

Сяо Цзин вспоминал, что на лице наложницы Мин всегда играла нежная улыбка, что она умела готовить вкусные корёские сладости и петь прекрасные корёские песни. Был ли он нелюбимым принцем или позже провозглашённым наследным принцем — отношение наложницы Мин к нему оставалось неизменным: она не искала его милостей, но и не принижала, соблюдая положенную скромность младшей жены. Такая уравновешенность в задворках императорского дворца была редкой драгоценностью, поэтому Сяо Цзин всегда глубоко уважал её, хотя она и не была фавориткой.

Сяо Цзин вздохнул: «Я помню, наложница Мин делала восхитительные сладости, особенно пирожные «Морозный цветок». Но готовила она их только тогда, когда отец посещал её покои. После его кончины я так их больше и не пробовал...»

После смерти предыдущего императора Сяо Цзин особо разрешил наложнице Мин остаться во дворце, однако спустя несколько месяцев та скончалась от тоски, не дожив и до сорока лет.

Гу Хуайцин не ожидал, что его слова вызовут у Сяо Цзина такую грусть, и поспешил утешить: «Говорят, пирожные «Морозный цветок» умеют готовить все корёские женщины. В будущем твоя корёская жена приготовит их для тебя, вот и всё».

Сяо Цзин лишь слабо улыбнулся в ответ и, ничего не сказав, положил Гу Хуайцину в пиалу кусочек парового пирога с корицей. «Не будем говорить о грустном, — мягко произнёс он. — Попробуй лучше этот пирог, он очень вкусный».

На следующий день Сяо Цзин принял в Тронном зале посланника из Корё, сановника Чунлу Лю Юнхао, и его свиту. Лю Юнхао зачитал послание короля Корё, выразив желание породниться с Великой Ци. После этого Сяо Цзин отправился во дворец Цынин навестить вдовствующую императрицу Лян и обсудить вопрос о свадьбе с корёской принцессой.

Тем же вечером Гу Хуайцин, получив императорский указ, направился в правительственный гостевой дом, где остановилась принцесса Корё.

Великая Ци славилась своим богатством и роскошью, и гостевой дом для иностранных послов также был обустроен с невероятной пышностью. По пути Гу Хуайцину встречались беседки, павильоны, искусственные горки и водоёмы — на каждом шагу открывался новый прекрасный вид.

Поскольку принцесса Корё любила тишину, её разместили в самом уединённом месте гостевого дома. Её покои стояли у самой воды, а изящный дворик обнимали заросли изумрудного бамбука.

Издали донёсся звук цитры — чистый, словно журчание горного ручья, освежающий, как глоток родниковой воды. Затем под аккомпанемент раздался женский голос. Он был тихим, нежным, мелодичным, с лёгкой, едва уловимой ноткой печали — словно пёрышко, коснувшееся сердца. Его хотелось удержать, но он ускользал, лёгкий и неуловимый, как утренний туман.

Гу Хуайцин, тронутый пением, замедлил шаг и замер, вслушиваясь.

— Кто играет и поёт? — спросил он.

Лю Юнхао, шедший впереди, обернулся и пояснил:

— Это принцесса. С детства она обучалась музыке и особенно искусна в игре на каягыме.

— Какую песню она исполняет?

— Это... широко известная в Корё народная песня.

Гу Хуайцин ещё немного послушал, а затем улыбнулся:

— Прекрасное пение. Его Величество всегда ценил разносторонне одарённых женщин.

Когда они подошли к воротам двора, служанки уже успели доложить об их прибытии. Звуки цитры внезапно оборвались, и принцесса вышла встретить указ в сопровождении двух служанок.

«Принцесса Ли Цзинхуа, дочь короля Сонджона Корё, отмечена благородным происхождением, кротким и добродетельным нравом, строго соблюдает ритуалы и отличается осмотрительностью. По милостивому соизволению вдовствующей императрицы возводится в ранг наложницы Цзин. Да хранит она смирение, следует высокому предназначению супруги, отвечает милости по канонам, дабы принести благо государству и умножить его процветание. Да будет так».

Гу Хуайцин зачитал указ, после чего принцесса Ли Цзинхуа и послы совершили поклон, благодаря за милость.

— Благодарю вас, ваша милость, — принцесса Ли Цзинхуа приняла указ из рук Гу Хуайцина. Как и подобало принцессе королевской крови, её осанка была безупречна, движения размеренны и полны достоинства.

— Поздравляю ваше высочество, — сказал Гу Хуайцин. — Его Величество, зная, что вы утомлены дорогой, велел вам хорошенько отдохнуть. Если вам что-либо потребуется, пожалуйста, без колебаний сообщите мне.

Принцесса Ли Цзинхуа ответила сдержанной и благородной улыбкой:

— Благодарю Его Величество за заботу. Прошу передать, что я чувствую себя хорошо, и ему не о чем беспокоиться.

Гу Хуайцин мысленно восхитился величественным спокойствием принцессы и добавил:

— Вдовствующая императрица изволила сказать, что через три дня наступит благоприятный день для бракосочетания. Тогда будут направлены люди, чтобы сопроводить ваше высочество во дворец для совершения официального обряда возведения в ранг.

— Я всецело полагаюсь на указания её императорского величества, вдовствующей императрицы, — невозмутимо ответила принцесса. На её фарфорово-белом лице не отразилось ни радости, ни досады — очевидно, такое развитие событий она предвидела.

Исполнив поручение, Гу Хуайцин вернулся во дворец с докладом.

Во дворце закипела работа: начали развешивать фонари и украшения, готовясь к прибытию принцессы Корё. Всё-таки это была принцесса целого государства, к тому же самая любимая и единственная оставшаяся в живых дочь короля Корё. И Сяо Цзин, и вдовствующая императрица оказали ей должное почтение, и церемония возведения в ранг наложницы была подготовлена с необычайной тщательностью и пышностью.

Пока дворец суетился, готовясь к свадьбе, гвардия в парчовых халатах за его стенами тоже не знала покоя.

В последнее время в столице произошла целая серия нападений.

Первый инцидент случился месяц назад, когда глава Восточной Ограды Вань Чжэнь был атакован прямо на пиру по случаю взятия в наложницы новой жены. К счастью, Гу Хуайцин успел вмешаться и предотвратил покушение. После этого Восточная Ограда устроила в столице и её окрестностях тотальные обыски, пытаясь выйти на след заказчиков. Было схвачено и допрошено множество людей, что посеяло всеобщую тревогу, однако никаких результатов это не принесло. Вань Чжэнь, хоть и в ярости, ничего не мог поделать и вынужден был на время отступить.

Вскоре после этого заместитель министра обороны Гао Вэй был атакован по дороге на утреннюю аудиенцию. Нападавшие снова были облачены в чёрное и скрывали лица. Гао Вэю не повезло так, как Вань Чжэню, — рядом не оказалось такого мастера, как Гу Хуайцин. Он получил удар мечом в грудь и едва не погиб. Совершив нападение, убийцы тут же скрылись.

Более того, несколько высших сановников получили письма с угрозами, причём обнаружили они их прямо в своих спальнях. Убийцы обладали столь высоким мастерством, что могли проникать во внутренние покои и уходить совершенно незамеченными, что повергло всех в ужас. В одночасье чиновники зажили в страхе.

Сяо Цзин пришёл в ярость от этих событий и приказал гвардии в парчовых халатах провести тщательное расследование. Начальник гвардии Лю Чун не смел медлить и приказал Дуань Минчэню и его подчинённым активизировать поиски убийц.

Когда Гу Хуайцин пришёл в Северное умирительное ведомство навестить Дуань Минчэня, тот как раз ломал голову над делом об убийцах.

Гвардия в парчовых халатах славилась своей эффективностью, и за несколько дней им удалось собрать немало сведений, которые теперь в беспорядке лежали на столе Дуань Минчэня.

Он внимательно изучал каждый документ, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, но ни одного живого нападавшего поймать не удалось, а собранная информация была отрывочной и порой противоречивой. Это вызывало у Дуань Минчэня чувство полной беспомощности.

— Эх... — Он опустил голову, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, потирая уставшие виски.

— Что заставляет господина Дуаня вздыхать? — в комнату без лишнего шума вошёл Гу Хуайцин.

Он навещал Дуань Минчэня уже несколько раз, и служащие Северного умирительного ведомства, зная об их хороших отношениях, перестали докладывать о его визитах, позволяя входить свободно.

Дуань Минчэнь открыл глаза и увидел насмешливо улыбающееся лицо Гу Хуайцина. По какой-то причине усталость его тут же отступила наполовину, а настроение заметно улучшилось.

— Хуайцин, что привело тебя сюда? — с улыбкой спросил он, поднимаясь. — Разве во дворце

сейчас не заняты подготовкой к встрече принцессы Корё? Как у тебя нашлось время заглянуть ко мне?

Гу Хуайцин пренебрежительно скривил губы:

— Всего лишь возведение в ранг наложницы. Управление дворцовых служб само со всем справится.

Он рассеянно окинул взглядом заваленный бумагами стол Дуань Минчэня и, заметив пометки об убийцах, спросил:

— Ну что, нападавших нашли? Есть какие-то зацепки?

Дуань Минчэнь не стал скрывать — Восточная Ограда ведь тоже вела это дело:

— Эти убийцы появляются и исчезают, словно призраки. Они искусны, хорошо обучены, а если их захватывают — принимают яд. Очевидно, они принадлежат к строго дисциплинированной тайной организации.

Гу Хуайцин подпер подбородок рукой, ожидая продолжения.

— Но их мотивы совершенно неясны, — продолжил Дуань Минчэнь. — Взгляни: глава Восточной Ограды Вань Чжэнь — влиятельный придворный сановник, а заместитель министра обороны Гао Вэй — представитель «чистых» конфуцианских бюрократов. Остальные сановники, получившие угрозы, — это и гражданские, и военные, выходцы из знатных семей и простолюдины. Кажется маловероятным, чтобы все они одновременно нажили себе одного и того же врага...

Гу Хуайцин кивнул в знак согласия и после паузы сказал:

— Восточная Ограда уже проводила обыски, но ничего не нашла. Мой приёмный отец предполагает, что эти убийцы могут быть связаны с Учением Белого Лотоса.

— С Учением Белого Лотоса? — пробормотал Дуань Минчэнь.

Учение Белого Лотоса было народной религиозной сектой, стремительно набиравшей силу в последние годы. Её последователи распространились по всей стране. Ходили слухи, что её лидер, то ли мужчина, то ли женщина, обладает сверхъестественными способностями и даже может, как гласят легенды, превращать бобы в воинов, но это, конечно, были лишь народные сказки. Их влияние было сосредоточено в основном на юге. Неужели какая-то еретическая секта осмелится поднимать волну у самого подножия трона?

<http://bllate.org/book/16283/1466801>